

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

САМОБЫТНА И АКТУАЛЬНА

«Исторические масштабы» — так озаглавил В. В. Новиков одну из глав своей монографии «Движение истории — движение литературы. Наследие и стилевое богатство современной советской литературы», выпущенной издательством «Советский писатель». В главе говорится о том, что нынешнее небывалое укрупнение социально-общественных процессов диктует свои параметры и литературе социалистического реализма, требует от писателя рассматривать любые события и судьбы как неотъемлемые сопоставимые большой картины времени. Потому и речь идет о масштабах по-особому крупных и строгих — исторических.

Определение это с полным основанием можно было бы отнести и к самой монографии. Высота критериев при рассмотрении явлений искусства вообще присуща книгам и статьям В. Новикова — видного советского литературоведа, активного участника современного художественного процесса.

Открывающий монографию раздел «В. И. Ленин и современность» словно освещает ярким светом все дальнейшее — мысль о неослабевающем и благотворном воздействии ленинизма на социалистическое искусство находит свое развитие и в главах, посвященных Луначарскому и Горькому, книгам первых пятилеток и Великой Отечественной, современному этапу нашей литературы, представленному в монографии наиболее объемно. Сама собой сложилась своеобразная летопись того важного, что составляет характеристику социалистического искусства, пройденного им пути, сложного и замечательного.

Впрочем, обращение к «летописному» сравнению в данном случае, может, и не совсем точно — книга В. Новикова во всех своих жизненных точках по-современному горяча и беспокойна. Если исследователь задается целью всесторонне проанализировать горьковскую теорию искусства как «третье действительность», то прежде всего затем, чтобы сказать свое веское слово в злободневной критической полемике о средствах и способах художественного обобщения — слово в защиту героического характера, образного осмысления действительности с позиций революционного развития.

Или другой пример. Рассказ о том, как В. И. Ленин в 1922 году сделал пометки на полях статьи Плетнева по поводу «пролетарской культуры», отнюдь не кажется давней давностью не только потому, что история с этой статьей, воссозданная в полном объеме, обнаруживает берущий за живое драматизм (оказывается, вокруг статьи столкнулись принципиальные взгляды Крупской, Луначарского — с одной стороны, а с другой — Троцкого, Бухарина и иные с ними). Рассказ волнует сегодняшнего читателя еще и тем, что сквозь события минувшего отчетливо предстают и лики весьма современные — лики тех, кто по-сектантски пытается «корректировать» ленинскую концепцию культуры в социалистическом обществе, кто хотел бы присвоить себе монопольное право «отлучать от соцреализма» любой не приглянувшийся им талант...

Привычно говорить о смелости художника. Но завидное это качество бывает нужно и историку литературы, исследователю творческих процессов. Такое немалого стоит, когда при нынешнем критическом равнодушии к проблеме типического (и больше сказать — пренебрежении к тому, что было таким всенепременным во всех сферах вчера) взять и выступить с большой работой о художественном типе, о типизации как неотъемлемом качестве всякого настоящего искусства. Выступить принципиально, договаривая все до конца: и то, как бедственно скомпрометировали проблему вульгарные социологи и лакировщики от искусства, как велик перед ней долг нашей литературной науки; и то, как творчески обкрадывает себя художник, не понимающий, что нет выше цели, как изображение типических характеров. Именно они всего глубже и отчетливее выражают дыхание времени, его потенциальные силы, противоречия и тенденции. Тип — открытие, достоинство художника, это всегда признак движения в литературе. С большой убедительностью ученый разоблачает модные декадентские теоретиканы насчет «устарелости типизации», стремление современного модернизма к паразитированию на здоровом теле реалистического познания мира.

Одна из насущных мыслей монографии о том, что сегод-

ня в нашем искусстве по-особому резко проявился как важная тенденция развития социалистического реализма интерес к внутреннему миру личности, к ее нравственной сокровенной сущности. Это решающим образом отразилось на философском и социологическом аспектах литературы и тем более на изобразительных средствах.

Многообразие форм, идейно-эмоциональную выразительность стиля, источники всевозрастающих возможностей нашей романистики В. Новиков исследует в самых разных «срезах» — от теоретической постановки проблем эстетического новаторства (интересны его рассуждения о месте социалистического реализма в мировом художественном процессе, критика теорий, ограничивающих реализм рамками жизнеподобия) до «построчного» разбора ряда книг последнего времени, принадлежащих перу Ю. Бондарева, Г. Маркова, В. Тендрякова, И. Авижюса, О. Гончара, А. Иванова. Специальная глава посвящена стилистическим особенностям и художественному своеобразию прозы Чингиза Айтматова.

Этим своим, я бы сказал, обостренным вниманием к эстетической «кредитоспособности» как иных теоретических обобщений, так и отдельных широко читаемых произведений монография В. Новикова выгодно выделяется среди современных работ, посвященных теории искусствознания. Это целиком согласуется с его собственным призывом к коллегам по науке: необходимо всякий раз «решать теоретические вопросы в неразрывном единстве с анализом новых явлений, происходящих в современном искусстве».

Видимо, таков уж феномен истинно научного труда: когда ощущается свободное владение огромным материалом, а постановка проблем остра и самобытна, книга предстает исключительно актуальной, она интересна и специалисту, и широкому читателю, и художнику, к какому цеху искусств он ни принадлежит.

Именно такова монография «Движение истории — движение литературы». Она по заслугам внесена в список работ на соискание Государственной премии СССР за 1982 год.

В. ЛИТВИНОВ.